

Е. И. Кононенко

АК-ТЕККЕ В КАРАМАНЕ: К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ КОМПОЗИЦИИ

Ак-текке (1370) — мемориальный комплекс в Ларенде, столице княжества Караман, на протяжении XIV в. являвшегося главным политическим конкурентом Османов в Анатолии. Композиция центрально-купольной мечети Ак-текке схожа со многими раннеосманскими памятниками, резко выделяясь в общей массе предельно консервативных караманидских культовых построек, однако ее конструктивные достижения намного превосходят возможности мастеров, возводивших синхронные османские сооружения. Отдельные элементы композиции зала Ак-текке заставляют вспомнить позднесельджукские купольные медресе XIII в. и способы расширения пространства в мечетях северо-анатолийских бейликов XIV в.

Эта малоизвестная постройка, генетически связанная с архитектурой Конийского султаната, отражает поиски оптимальной композиции мечети анатолийскими зодчими и не могла остаться в стороне от внимания османских архитекторов, особенно учитывая прямой османский архитектурный патронат в Ларенде.

Вопрос о происхождении композиции Ак-текке включает выяснение ее места в истории архитектуры Карамана, выявление связи с предшествующей сельджукской и синхронной османской традициями.

Ключевые слова: архитектура мечети, улу-джами, текке, Караман, архитектурное цитирование.

E. I. Kononenko

AK-TEKKE IN KARAMAN: TO THE QUESTION OF THE ORIGIN OF THE COMPOSITION

Ak-tekke (1370) is a memorial complex in Larend, the capital of the principality of Karaman, which was the main political competitor of the Ottoman state in Anatolia throughout the 14th century. The composition of the central-domed mosque Ak-tekke is similar to many Early Ottoman monuments, standing out sharply in the total mass of extremely conservative Karamanid religious buildings, but its constructive achievements far exceed the capabilities of masters who built synchronous Ottoman buildings. Some elements of the composition of the hall of Ak-tekke are reminiscent of the late Seljuk domed madrasah of the 13th century and the ways of expanding space in the mosques of the North Anatolian beyliks of the 14th century.

This little-known construction, genetically related to the architecture of the Rum Sultanate, reflects the search for the optimal composition of the mosque by Anatolian architects and could not stay away from the attention of Ottoman architects, especially considering the direct Ottoman architectural patronage in Larend.

The question of the origin of the composition of Ak-tekke includes elucidating its place in the history of Karaman architecture, revealing the connection with the preceding Seljuk and synchronous Ottoman traditions.

Key words: mosque architecture, ulu-jami, tekke, Karaman, architectural citation.

На волне распада султаната Сельджуков Рума на рубеже XIII–XIV вв. в Анатолии появился ряд мусульманских государств, основанных как сельджукскими полководцами и чиновниками, так и вождями тюркских племен, объявившими о своей независимости от бывшего сюзерена. Эпоха сосуществования

этих княжеств, охватывающая весь XIV в., в историографии обозначается как «период бейликов» (Кононенко 2016а: 121–125).

Поскольку «историю пишут победители», наиболее хорошо документирована эволюция бейлика, основанного Османом Гази и за несколько десятиле-

тй превратившегося из маленького пограничного княжества в державу, раскинувшуюся в двух частях света и подчинявшую себе соседей одного за другим. Однако у Османского государства в Анатолии был сильный конкурент — бейлик Караман. Уже в конце XIII в. это южно-анатолийское княжество вышло из-под власти Конийского султаната и стало прямым вассалом ильханов, а после их ослабления распространило свою власть на значительную часть Центральной и Юго-Восточной Анатолии и, овладев Коньей, воспринималось преемником Рума, почти полтора века оставаясь основной, а затем и единственной политической альтернативой османскому господству над Анатолией. Бейлик был ликвидирован в 1480-х гг., уже после взятия Османами Константинополя. Только эти два постсельджукских княжества имели возможность расширять свои территории не за счет мусульманских междоусобиц, а путем легитимного *газавата* — Османы отвоевывали земли у Византии, Караман — у Киликийской Армении (Lindner 2009: 114; Финкель 2010: 74).

Вполне ожидаемо архитектура Караманского бейлика на протяжении XIV в. основывалась на позднесельджукской традиции, лишенной «византинизмов» и «османизмов». Если османская архитектура была очень слабо связана с сельджукской типологией, но могла опираться на византийскую практику и пользоваться услугами византийских мастеров¹, последовательно развивая купольные конструкции (Ousterhout 1995: 53–60; 2004), то целый ряд памятников Карамана представляют собой ар-

хаичные колонные базилики, интерьеры которых разделены на поперечные нефы стрельчатыми аркадами, несущими деревянные потолки (Улу-джами в Эрменеке, Дикбасан-джами и Хаджи бейлер-джами в Ларенде²). Подобную же консервативность местной архитектурной традиции следует отметить и в композиции караманидских медресе — дворовых с одним айваном, противоположащим входу (таковы медресе Эмир Муса-бек и Хатуние в Ларенде, Оба около Аланьи, Ак-медресе в Нигде) (Kuran 1969: 211–216; Topal 2007: 25; Кононенко 2017а: 399–404, 407–412).

Однако при всей консервативности и кажущейся архаичности архитектура Карамана не ограничилась упрощением сельджукских типов построек и воспроизведением уже опробованных моделей, но оказалась способна на самостоятельные планировочные, композиционные и конструктивные решения, причем довольно смелые даже по сравнению с достижениями раннеосманского зодчества (Кононенко 2017b: 150–162).

Примером самостоятельного развития купольной конструкции в архитектуре Ларенда является мемориальный комплекс Ак-текке («Белая обитель», 1370), сооружение оригинальное не только для Карамана, но и для всей анатолийской архитектуры.

Эту постройку нельзя назвать неизвестной — она безусловно включается во все путеводители по Караману, упоминается в немногочисленных исследованиях по архитектуре анатолийских бейликов, однако не становилась объектом специальных исследований.

¹ В англоязычной литературе даже существует термин *byzlamic* (Byzantine + Islamic), применительно к архитектуре используемый для характеристики раннеосманских зданий (Foss 1985: 86–95; Crane 1987: 43–58; Lindner 2009: 124).

² Бывшая столица бейлика Караман город Ларенд (Ларинда) переименован в Караман; во избежание путаницы между хоронимом (названием княжества) и астионимом (названием города) в настоящей статье использовано устаревшее название города — Ларенд.

Очевидная причина такого невнимания заключается в том, что Ак-текке «повисает» между двумя архитектурными традициями, привлекающими историков турецкой архитектуры, — в силу бесспорной принадлежности к провинциальному материалу Ак-текке вообще не упоминается в «историях османской архитектуры», а в силу явного отличия от местной традиции не разбирается в работах по зодчеству бейликов в целом и Карамана в частности.

Архитектурный тип *текке* (или *завие*), своего рода «неспециализированной мечети», возник во второй половине XIII в. на волне почитания вероучителей. Такие обители строились в городах Рума как резиденции авторитетного духовного лица или группы лиц, например суфиев, принадлежащих к определенному *тарикату* («ордену»), штаб-квартиры местных ячеек и места собраний членов братств. Здесь могли проводиться ритуальные церемонии, религиозные диспуты, занятия с духовными учителями, раздача пожертвований и коллективные молитвы, в которых принимали участие не только размещавшиеся в обителях суфии и/или дервиши, но и жители окружавшего квартала и купцы из соседних лавок и базаров (Стародуб 1989: 268–278; Petersen 2002: 147, 279; Wolper 2003: XIV, 4, 63, 70, 99; Али-заде 2007: 112, 312).

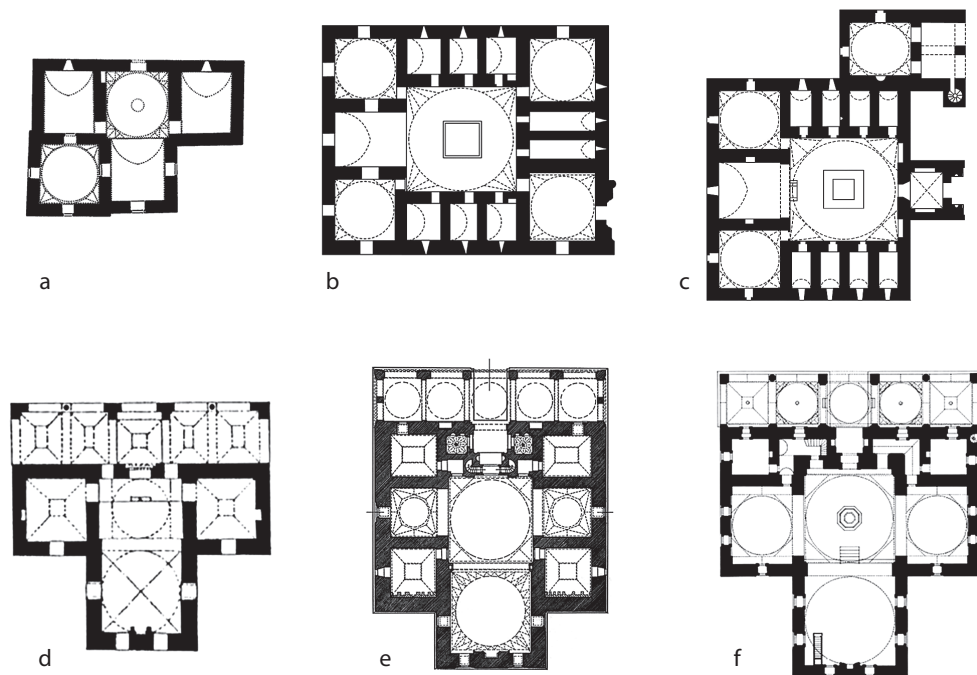
Текке связывали духовных лидеров, странствующих дервишей, местную элиту, ремесленные братства, торговцев, горожан, иммигрантов. Необходимо отметить, что строительство *текке* оказывалось для патронов не только возможностью почтить уважаемых религиозных лидеров, продемонстрировать благочестие и увековечить свое имя на портале культового здания: возведение и содержание небольших «приютов» обходилось намного дешевле, нежели крупных городских мечетей или медресе, а под-

держка влиятельных групп суфиев, к которым прислушивались горожане и купцы, сулила амбициозным заказчикам политические выгоды.

Кроме того, содержание обители позволяло защитить имущество от возможных посягательств государства и перевести часть собственности в специально основанный вакуфный (благотворительный) фонд (выражаясь современным языком, укрывать активы от налогообложения), что превращало мусульманскую благотворительность в финансово выгодное предприятие (Rogers 1976; Wolper 2003: 25–27, 35–36).

Специальных архитектурных форм для *текке* в сельджукской архитектуре не сложилось — обычно они представляли собой центральный зал (часто купольный), вокруг которого располагались жилые комнаты-*табхана*, где на более-менее длительное время могли разместиться гости. В ряде случаев планировка *текке* мало отличалась от сельджукских купольных медресе (Wolper 2003: 48, 52, 57–59, 97–100). Именно этот тип стал основой для формирования особого типа мечети-*завие* (или айванной мечети), из которого развилась султанская мемориальная мечеть XV в. (Oguz 2006; Kuran 1968: 71–136; Kuban 2010: 83–112) (ил. 1).

Особенность караманской Ак-текке связана с ее функционированием как архитектурно оформленной святыни Ларенда. На этом месте существовало более раннее *текке* особо почитаемого в Анатолии *тариката* Мевлеви — «ордена крутящихся дервишей», учение которого восходит к великому поэту Джелаледдину Руми (Джан 2008: 67–84; Кныш 2004: 178–184; Али-заде 2007: 211–212). Спасаясь от монгольского нашествия, семья Бахауддина (Баха ад-Дина) Валада, отца Руми, направилась из иранского Балха в сельджукскую Конью, иногда

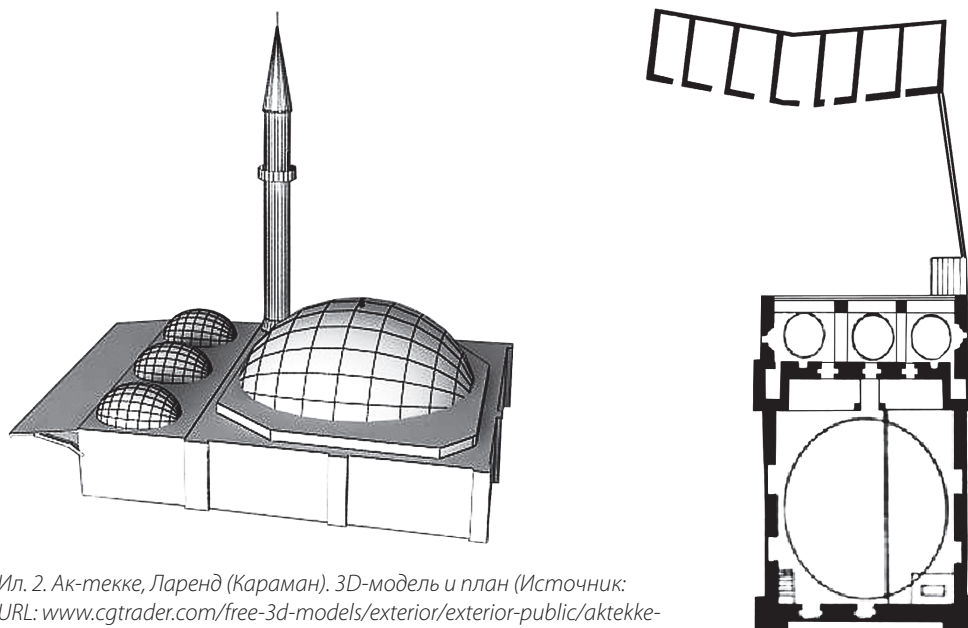
Ил. 1. Планы текке, купольных медресе и айванных мечетей-завие: а — текке Шамс ад-Дин Хусейн, Токат, третья четверть XIV в.; б — медресе Каратай, Кonya, 1252 г.; с — медресе Индже минаре, Кonya, 1265 г.; д — мечеть Йакуп Челеби, Изник, 1380-е гг.; е — мечеть Йилдырым Баязид, Бурса, 1390-е гг.; ф — мечеть Мурадие, Бурса, 1426 г. (Кононенко 2017а)

подолгу останавливаясь в наиболее гостеприимных городах. В Ларенде семья провела 7 лет; именно здесь Мевлана Джелаледдин женился и похоронил мать, почитаемую как Мевлана-хатун. На месте погребения матери Руми и появилось первое небольшое *текке*, ставшее местной святыней и перестроенное Караманидами в третьей четверти XIV в. Отсюда и второе название мечети — Мадер-и Мевлана.

Однако план Ак-текке разительно отличается и от сельджукских, и от раннеосманских обителей. Комплекс представляет собой мечеть, состоящую из центрально-купольного зала и портика из трех купольных ячеек, и расположенный к северу от мечети блок

из семи жилых помещений-*табхана*. В состав комплекса вошли также примыкающее к мечети кладбище, а чуть позже и находящийся рядом хамам Сулейман-бей (ил. 2).

Расположение *табхана* вне мечети не является исключением в анатолийской архитектуре — в целой группе османских культовых сооружений, возведенных по монаршему заказу (мечети Баязида II в Эдирне и Стамбуле, стамбульская мечеть Селима Явуза), симметричные блоки-*текке* пристроены к боковым стенам молитвенного зала (Kuran 1968: 56–59; Kuban 2010: 197–201, 207); но все эти памятники относятся уже к концу XV — началу XVI в., и превращение *текке* в своеобразные «крылья»,

Ил. 2. Ак-текке, Ларенд (Караман). 3D-модель и план (Источник: URL: www.cgtrader.com/free-3d-models/exterior/exterior-public/aktekke-mosque-karaman)

фланкирующие центральный купольный объем, оказалось тупиковой линией развития композиции мечети, от которой уже во второй четверти XVI в. архитекторы отказались. В ларендском комплексе объединение *табхана* в отдельное сооружение нарушает фасадность мечети, перекрывая обзор портика со стороны площади перед комплексом и ограничивая возможность подхода к мечети с севера. В синхронной османской архитектуре именно северный фасад мечети являлся ее «лицом», украшался византийскими сполями, инкрустировался кирпичной кладкой или облицовывался мрамором.

Зал Ак-текке, чуть вытянутый по михрабной оси, перекрыт имеющим овальное основание большим куполом на низко опущенных парусах; основания минаретов (сохранился только один), поставленных на северных углах зала, и выступы стен на северных уг-

лах играют роль необходимых в данной конструкции контрфорсов. Хотя к этому времени мастера Северо-Западной Анатолии уже активно экспериментировали с купольными перекрытиями, в синхронных османских мечетях диаметр куполов, опирающихся либо на тромпы, либо на пояс «турецких треугольников», не превышал 10 м (Kuran 1968: 31, 35–36). Поднятый на парусах купол «Белой обители» достигает 13 м, т.е. превосходит возможности османских мастеров почти на четверть, что практически исключает работу мастеров, приглашенных из Северо-Западной Анатолии (ил. 3).

В интерьере мечети к гробницам членов семьи Мевланы оказались добавлены и саркофаги представителей династии Караманидов, в т.ч. патрона строительства комплекса Алаеддин-бея I; таким образом, в какой-то момент «Белая обитель» стала династическим некрополем, что подчеркивает ее уникаль-

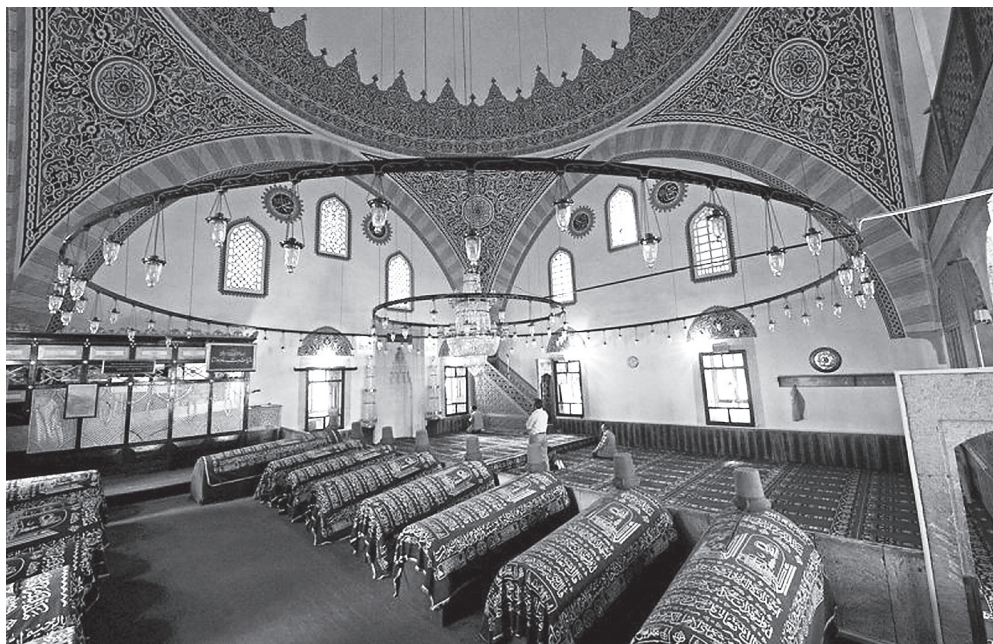

Ил. 3. Ак-текке. Вид с севера. Фото Е. Кононенко, 2014 г.

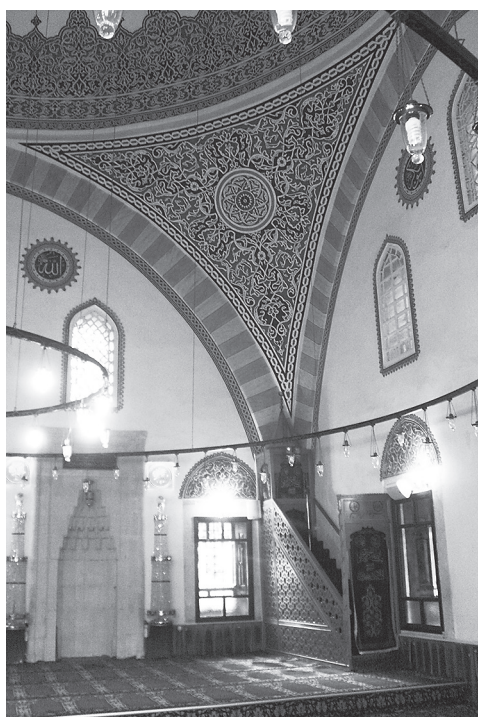
ность в ряду культовых сооружений Ларенда. Несмотря на наличие в интерьере захоронений, Ак-текке сориентирована по оси север — юг, в направлении киблы, и имеет михрабную нишу, перед которой сделано небольшое (на одну ступень) возвышение, выделяющее молитвенное пространство подобно редуцированным айванам раннеосманских мечетей. Таким образом, зал мечети оказался разделен на три функциональные зоны: вдоль восточной стены тянется «зона гробниц», занимающая почти половину площади помещения, приподнятая на высоком цоколе и отгороженная невысокой каменной стенкой; напротив входа расположено предназначенное для молитвы возвышение; ближайшая же к входу левая часть зала могла использоваться и для молитвы, и в качестве *семахане* — места для дервишеских ритуалов (в т. ч. знаменитой *сема* — «танца крутящихся дервишей») (Кныш 2004: 374–378) (ил. 4).

Главным средством оформления интерьера оказываются огромные паруса купола, начинающиеся от нижней трети ребер почти кубического зала. В османских мемориальных мечетях подобные паруса использоваться будут только в правление Мурада II — т. е. во второй четверти следующего, XV в. (Кононенко 2017а: 356–362). Следовательно, первоисточник подобной «конструктивной декорации» интерьеров надо искать либо в предшествующей сельджукской архитектуре, либо в памятниках постсельджукских бейликов. Однако в синхронном Ак-текке анатолийском зодчестве ничего подобного нет (ил. 5).

Ближайшим аналогом оказываются интерьеры купольных медресе Коньи середины XIII в., прежде всего хрестоматийные Каратай (1252) и Индже минаре (1264–1265), которые часто рассматриваются как наиболее яркие примеры самостоятельности сельджукского зодчества

Ил. 4. Ак-текке. Интерьер. Вид с северо-востока. Фото предоставлено Ю. Вурмазом

Ил. 5. Ак-текке. Юго-западный парус. Фото Е. Кононенко, 2014 г.

(Стародуб 2004: 281–283). Композиционным центром обеих построек стали квадратные в плане залы, перекрытые куполами с окулусами и имевшие в центре бассейны, что заставляет считать эти ячейки редуцированными дворами-сахнами, унаследованными от «официальных сельджукских мечетей» второй четверти XIII в. (Кононенко 2016b). Основания кирпичных куполов, весьма значительных для своего времени (12 м в медресе Каратай и около 10 м — в медресе Индже минаре), опираются на мощные тромпы, закрытые огромными сферическими треугольниками, составленными из плоских треугольников (в одном памятнике — по 5, в другом — по 4 вертикальные доли), расходящихся кверху из общей вершины, расположенной на середине высоты стен (в медресе Каратай тромпы сохранили изразцовую облицовку, в более позднем памятнике обнажена кирпичная кладка) (Кононен-

Ил. 6. Слева — Медресе Каратай, Конья. 1252 г. Интерьер. Тромпы; справа — Худавендигар-джами, Бурса. 1365–1385 гг. Купол. Фото Е. Кононенко, 2011, 2015 гг.

ко 2017а: 207–217). Композиция сельджукских памятников Конья с акцентированными тромпами может рассматриваться как предшественница интерьера ларендского Ак-текке с его огромными парусами. Учитывая политическое и риторическое значение бывшей столицы султаната Сельджуков Рума, правопреемниками которых (не без оснований) считали себя Караманиды, не удивительно воспроизведение характерных черт знаменитых конийских памятников в архитектуре столицы бейлика: следует, во-первых, оговорить, что еще в 1322 г. Конья была завоевана Караманом, и, во-вторых, напомнить о более позднем примере «цитирования» уже знаменитой османской Улу-джами в Бурсе при возведении Улу-джами в караманском Аксаре после удачного набега Караман-

нидов на анатолийскую столицу ослабленного Османского государства (Кононенко 2017b) (ил. 6).

Таким образом, явное конструктивное и композиционное достижение караманской архитектуры, проявляющееся при сравнении с размерами раннеосманских центрально-купольных мечетей (Kuran 1968: 29–70), может быть объяснено прямым развитием сельджукских наработок. Синхронным аналогом конструкции перекрытия Актекке-джами является купол на парусах в уникальной для османской типологии Худавендигар-джами (1365–1385), именно в это время возводимой в Бурсе султаном Мурадом I, тестем Алаеддина I Караманоглу (*Ibid.*: 102–104; Кононенко 2017а: 282–290). Надо отметить, что эта более скромная — 11 м в диаметре —

Ил. 7. Ак-текке. Интерьер. Балкон-мафиль. Фото Е. Кононенко, 2014 г.

конструкция является первым куполом на парусах в османской архитектуре мечети, и вопрос о том, влияло ли зодчество Западной Анатолии на Караман или же имело место обратное влияние, явно нуждается в уточнении.

Следует обратить внимание также на наличие в интерьере Ак-текке узкого балкона, поднятого на широких «арках Бурсы» над единственным входом и утопленного в интрадосе северной подпружной арки купола. Вместительность балкона очень незначительная — молящиеся могут разместиться на нем только в одну шеренгу. Очевидно, такое возвышение является аналогом *эмир-мафиля* (он же *хункар-мафиль*) — своего рода «царской ложи», предназначенной для отделения правителя во время многолюдных пятничных и праздничных молитв. Наличие подобного выделенного места служило индикатором особого

статуса культового здания; впервые они появились в конце XIII в. в больших мечетях городов, подвластных Сельджукам Рума, — наиболее известным примером является деревянная мечеть Эшрефоглу (1297–1299) в Бейшехире, столице вассального Руму бейлика Эшрефидов, в которой деревянный же *эмир-мафиль* расположен в юго-западном углу зала и имеет собственный михраб (Кононенко 2017а: 234–245). Тремя ярусами деревянных балконов расширено молитвенное пространство в мечети Махмуд-бей в Касабакее, возведенной беями северо-анатолийского княжества Джандаридов в 1366 г., т.е. буквально накануне строительства караманского Ак-текке (Кононенко 2017а: 381–385) (ил. 7, 8).

В османской культовой архитектуре выделенная «царская ложа» появилась лишь через четыре десятка лет в знаменитой Йешил-джами в Бурсе (1414–1424),

Ил. 8. Слева — Махмуд-бей-джами, Касабагёй. 1366 г. Вид на северную часть зала. Фото предоставлено Ю. Вурмазом; справа — Эшрефоглу-джами, Бейшехир. 1297–1299 гг. Интерьер. В дальнем углу виден эмир-мафиль. Фото Е. Кононенко, 2014 г.

а затем — в мечети Баязида II в окрестностях Эдирне (1484–1488), после чего стала обычным элементом в «больших османских мечетях» XVI в.

При очевидном различии в материалах, расположении, конструкции и оформлении эмир-мафилей более важным кажется тот факт, что в поисках возможности расширить интерьер и выделить «царское место» караманские мастера обратились к унаследованной сельджукской традиции и производным от нее синхронным приемам в соседних княжествах, опередив достижение аналогичного результата в зодчестве своего главного политического конкурента.

Безусловно, мастера Ларенда не могли игнорировать и османские влияния. Внимание к новациям архитектуры За-

падной Анатолии проявилось, например, в оформлении портика Ак-текке, закрытом с торцов и перекрытом куполами на парусах, опирающихся на пониженные подпружные арки. Ближайшим аналогом подобного портика являются появившиеся уже в первых раннеосманских молитвенных зданиях 1330-х гг. (Хаджи Озбек-джами в Изнике, Алаеддин-бей-джами и Орхание-джами в Бурсе, позже — упоминавшаяся синхронная Худавендигар-джами в Бурсе и чуть более поздняя Йешил-джами в Изнике) галереи на северном фасаде, называемые *son cemaat yeri* — «место последней общины» и предназначенные для опоздавших на коллективную молитву (Ousterhout 1995: 52; Kuran 1968: 32–34; Кононенко 2017а: 268). Подобно

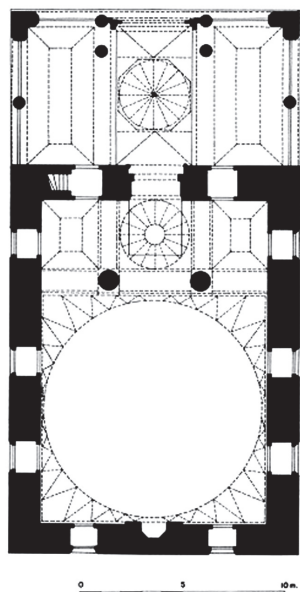
Ил. 9. Ак-текке. Портик. Вид с северо-запада. Фото Е. Кононенко, 2014 г.

османским памятникам, портик ларендской мечети имеет декорированные сталактитами михрабные ниши, безусловно идентифицирующие его не как внешнюю по отношению к мечети пристройку (аналогично вынесенным в отдельный блок *табхана*), но как часть молитвенного пространства. Выделение такого «места последней общины» было излишне для типичных караманидских поперечно-базиликальных мечетей (Кононенко 2017b: 152) и свидетельствует об использовании при возведении Ак-текке османских наработок (ил. 9).

Следует добавить, что культурные связи Карамана и Османского государства выражались и в прямом османском заказе, связанном в первую очередь с династическими браками — как уже говорилось, караманский бей Алаеддин I был женат на Нефисе-хатун, дочери султана Мурада I Худавендигара; правда, брак был заключен позже возведения

Ак-текке (Alderson 1956: 166–167, 181; Sakaoglu 2007: 27). Нефисе-хатун оставила след в архитектуре Ларенда, выступив заказчиком медресе Хатуние (1382) (Кононенко 2017a: 407–411), но надо оговорить, что при возведении данного объекта мастера проигнорировали уже сложившуюся раннеосманскую планировку учебных заведений и следовали местной типологии, также восходящей к сельджукским айванно-дворовым медресе (Kuran 1969: 211–216). В то же время ничто не мешало зодчим, прибывшим в Ларенд вместе с невестой бея, изучить уже законченный караманский памятник, по ряду параметров (размеры купола и парусов, расширение молитвенного зала с помощью увеличения интрадоса подпружной арки) превосходивший синхронные османские мечети.

Как именно были использованы гипотетические заимствования — никаких данных нет. Однако в 1378–1391 гг.

Ил. 10. Йешил-джами, Изник. 1378–1391 гг. План и вид с северо-востока (Кононенко 2017а)

в Изнике неким Хаджи ибн Мусой по заказу великого визиря Мурада I, Чандарлы Кара Халиля, была возведена Йешил-джами («Зеленая мечеть»). Рубежное место данного памятника в истории раннеосманской архитектуры определяется первой удачной попыткой расширить пространство молитвенного зала маленькой мечети (диаметр купола — 10,5 м), лишенного айванов, с помощью архитектурной конструкции — за счет своеобразного северного «вестибюля». «Вестибюль» полностью открыт в подкупольный квадрат и отделен от него аркадой на колоннах, впервые в османском зодчестве использованной в качестве части конструкции, поддерживающей купол, что дало основание А. Курану поставить изникскую мечеть в начало особого типа «купольных мечетей с расширенным залом» (*single-unit mosque with articulated interior*) (Kuran 1968: 61–63). Строитель Йешил-джами применил це-

лый ряд новаций в планировке и конструкции перекрытий здания (Кононенко 2017а: 290–299), но в данном случае важнее отметить принципиальное сходство планов раннеосманской «Зеленой мечети» и караманской «Белой обители», разделенных десятилетием, — в обоих случаях зал расширен к северу от подкупольной ячейки, и это планировочное дополнение отделяется от центрального квадрата двумя опорами. Возможно, что толчком для конструктивно-планировочного усложнения османской мечети послужило именно знакомство с Ак-текке, которое, кстати, как и изникская мечеть, имеет портик, состоящий только из 3 ячеек, — вопреки уже обычной раннеосманской практике 5-купольных портиков (ил. 10).

Ак-текке в Ларенде демонстрирует последовательную реализацию в архитектуре анатолийских бейликов унаследованной сельджукской традиции,

которая не прервалась после распада Конийского султаната. Эта постройка свидетельствует также о знакомстве зодчих Карамана с памятниками, синхронно возводимыми в других мусульманских княжествах Малой Азии. Такой культурный обмен, опиравшийся на общий источник — архитектуру Сельджуков Рума, — явился своего рода альтернативой осторожному привлечению византийских мастеров, которое практиковали основные политические конкуренты Карамана, и Ак-текке показывает, что опора на сохранявшуюся в Центральной Анатолии сельджукскую традицию могла дать не менее впечатляющий результат в поисках оптимальной композиции зально-купольной мечети. Именно в культовой архитектуре столицы Карамана уже в третьей четверти XIV в. появилось единое зальное пространство, перекрытое большим куполом, — т.е. была решена та задача, к собственному решению которой только спустя несколько десятилетий будут стремиться зодчие османских (прежде всего стамбульских) культовых зданий; однако это решение (как и многие другие архитектурные достижения бейликов) оказалось в тени модели «большой османской мечети», благодаря последовательной риторике превратившейся в полноценный «культурный бренд» Турции (Кононенко 2018: 92–117).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Али-заде 2007 — *Али-заде А.* Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007.
Джан 2008 — *Джан Ш.* Мевляна Джалаледдин Руми — жизнь, личность, мысли. М.: Диля, 2008.
Кныш 2004 — *Кныш А.Д.* Мусульманский мистицизм. М.; СПб.: Диля, 2004.
Кононенко 2016а — *Кононенко Е. И.* «Период бейликов» в истории турецкой архитектуры // Новая наука: современное со-

стояние и пути развития. Международная научно-практическая конференция (09 февраля 2016, г. Оренбург). В 2 ч. Ч. 2. Стерлитамак: РИЦ АМИ, 2016. С. 121–125.
Кононенко 2016b — *Кононенко Е.И.* Архитектурный заказ Сельджуков Рума как инструмент политической риторики // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 2. С. 173–176.
Кононенко 2017а — *Кононенко Е.И.* Анатолийская мечеть XI–XV вв. Очерки истории архитектуры. М.: Прогресс-Традиция, 2017.
Кононенко 2017b — *Кононенко Е.И.* Улу-джами Аксарая: между Османами и Караманом // Вопросы всеобщей истории архитектуры. Вып. 8. 2017. С. 150–164.
Кононенко 2018 — *Кононенко Е. И.* «Большая османская мечеть» // Культура Востока. Вып. 3. «Визитные карточки» восточных культур. М.: ГИИ, 2018. С. 92–117.
Стародуб 1989 — *Стародуб Т.Х.* Средневековая архитектура, связанная с суфизмом: ханака, завия, такия // Суфизм в контексте мусульманской культуры. М.: Наука, 1989. С. 268–278.
Стародуб 2004 — *Стародуб Т.Х.* Сокровища исламской архитектуры. М.: Белый город, 2004.
Финкель 2010 — *Финкель К.* История Османской империи. Видение Османа. М.: АСТ, 2010.
Alderson 1956 — *Alderson A.D.* The Structure of the Ottoman Dynasty. Oxford: Clarendon Press, 1956.
Crane 1987 — *Crane H.* Some Archaeological Notes on Turkish Sardis // Bulletin of the American Schools of Oriental Research. No. 4. 1987. P. 43–58.
Foss 1985 — *Foss C.* Survey of Medieval Castles of Anatolia I: Kütahya. Ankara: British Institute of Archaeology at Ankara, 1985.
Kuban 2010 — *Kuban D.* Ottoman Architecture. Woodbridge: Antique Collectors Club, 2010 [2007].
Kuran 1968 — *Kuran A.* The Mosque in early Ottoman architecture. Chicago: University of Chicago Press, 1968.
Kuran 1969 — *Kuran A.* Karamanli medreseleri // Vakıflar Dergisi. No. VIII. 1969. S. 211–216.

- Lindner 2009 — Lindner R.P. *Anatolia, 1300–1451 // The Cambridge History of Turkey. Vol. I. Byzantium to Turkey, 1071–1453 / ed. K. Fleet. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 102–137.*
- Oguz 2006 — Oğuz Z. Multi-functional buildings of the T-type in Ottoman context: A network of identity and territorialization. Unpublished MA Thesis. Ankara: Middle Eastern Technical University, 2006.
- Ousterhout 1995 — Ousterhout R. Ethnic Identity and Cultural Appropriation in Early Ottoman Architecture // *Muqarnas. Vol. XII. 1995. P. 48–62.*
- Ousterhout 2004 — Ousterhout R. The East, the West, and the Appropriation of the Past in Early Ottoman Architecture // *Gesta. Vol. 43. No. 2. 2004. P. 165–176.*
- Petersen 2002 — Petersen A. *Dictionary of Islamic Architecture. L.; NY.: Routledge, 2002.*
- Rogers 1976 — Rogers M. Waqf and patronage in Seljuk Anatolia: the epigraphic evidence // *Anatolian Studies. No. 26. 1976. P. 69–103.*
- Sakaoglu 2007 — Sakaoglu N. *Famous Ottoman Women. Istanbul: Aveda, 2007.*
- Topal 2007 — Topal C. *Karaman. Karaman Valiliği İl Kültür ve Turizm Müdürlüğü, 2007.*
- Wolper 2003 — Wolper E.S. *Cities and Saints. Sufism and the Transformation of Urban Space in Medieval Anatolia. Philadelphia: Penn State University Press, 2003.*
- History of Architecture). Moscow: Progress-Tradicia Publ., 2017 (in Russian).
- Kononenko E.I. Arhitekturnyi zakaz Sel'dzhukov Ruma kak instrument politicheskoi ritoriki (The architectural patronage of the Seljuk of Rum as a tool of political rhetoric). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta kul'tury i iskusstv (Bulletin of Saint Petersburg State University of Culture and Arts), no 2, 2016, pp. 173–176 (in Russian).*
- Kononenko E. I. «Bolshaia osmanskaia mechet'» («The Great Ottoman mosque»). *Kul'tura Vostoka. Vypusk 3: «Vizitnye kartochki» vostochnykh kul'tur (Culture of the East. Issue 3. "Business Cards" of Oriental Cultures). Moscow: State Institute for Art Study Publ., 2018. pp. 92–117 (in Russian).*
- Kononenko E. I. «Period beylikov» v istorii turetskoy arhitektury ("The beylik' period" on the Turkish architectural history). *Novaia nauka: sovremennoe sostoianie i puti razvitiia (New Science: Current State and Development Paths), pt 2. Sterlitamak, 2016, pp. 121–125 (in Russian).*
- Kononenko E.I. Ulu-djami Aksaraya; mezhdou Osmanami i Karamanom (Ulu-cami of Aksaraya: between Ottomans and Karamanids). *Voprosy vseobschei istorii arkhitektury (Questions of the History of World Architecture), no 8, 2017, pp. 150–164 (in Russian).*
- Starodub T.H. *Sokrovishcha islamskoi arkhitektury (The Treasures of Islamic Architecture). Moscow: Belij gorod Publ., 2004 (in Russian).*
- Starodub T.H. Srednevekovaia arkhitektura, sv'azannaya s sufizmom: khanaka, zaviia, takiia (Medieval architecture associated with Sufism: khanaka, zavia, takiya). *Sufizm v kontekste musulmanskoi kultury (Sufism in the context of Muslim culture). Moscow: Nauka, 1989, pp. 268–278 (in Russian).*
- Alderson A.D. *The Structure of the Ottoman Dynasty. Oxford: Clarendon Press Publ., 1956.*
- Crane H. Some Archaeological Notes on Turkish Sardis. *Bulletin of the American Schools of Oriental Research, no 4, 1987, pp. 43–58.*
- Foss C. *Survey of Medieval Castles of Anatolia I: Kütahya. Ankara: British Institute of Archaeology at Ankara Publ., 1985.*
- Kuban D. *Ottoman Architecture. Woodbridge: Antique Collectors Club, 2010 [2007].*

REFERENCES

- Ali-zade A. *Islamskii enciklopedicheskii slovar' (Islamic Encyclopedic Dictionary). Moscow: Ansar Publ., 2007 (in Russian).*
- Djan Sh. *Mevlana Jaleleddin Rumi — zhizn', lichnost', mysli (Mevlana Jaleleddin Rumi — life, personality, thoughts). Moscow: Dilya Publ., 2008 (in Russian).*
- Finkel K. *Istoriia Osmanskoi imperii. Videnie Osmana (The History of Ottoman Empire. The Vision of Osman). Moscow: AST Publ., 2010 (in Russian).*
- Knysh A.D. *Musul'manskii mistitsizm (Muslim mysticism). Moscow; St. Petersburg: Dilya Publ., 2004 (in Russian).*
- Kononenko E. I. *Anatoliyskaia mechet' XI–XV vekov. Ocherki istorii arhitektury (Anatolian mosque of the XI–XV centuries. Essays on the*

- Kuran A. Karamanli medreseleri. *Vakıflar Dergisi*, no VIII, 1969, pp. 211–216 (in Turkish).
- Kuran A. *The Mosque in early Ottoman architecture*. Chicago: University of Chicago Press Publ., 1968.
- Lindner R.P. Anatolia, 1300–1451. *The Cambridge History of Turkey. Vol. I. Byzantium to Turkey, 1071–1453*. Ed. K. Fleet. Cambridge: Cambridge University Press Publ., 2009, pp. 102–137.
- Oğuz Z. *Multi-functional buildings of the T-type in Ottoman context: A network of identity and territorialization*. Unpublished MA Thesis. Ankara: Middle Eastern Technical University Publ., 2006.
- Ousterhout R. Ethnic Identity and Cultural Appropriation in Early Ottoman Architecture. *Muqarnas*, no XII, 1995, pp. 48–62.
- Ousterhout R. The East, the West, and the Appropriation of the Past in Early Ottoman Architecture. *Gesta*, vol. 43, no 2, 2004, pp. 165–176.
- Petersen A. *Dictionary of Islamic Architecture*. L.; NY.: Routledge Publ., 2002.
- Rogers M. Waqf and patronage in Seljuk Anatolia: the epigraphic evidence. *Anatolian Studies*. no 26, 1976, pp. 69–103.
- Sakaoğlu N. *Famous Ottoman Women*. Istanbul: Avea Publ., 2007.
- Topal C. *Karaman*. Karaman: Karaman Valiliği İl Kültür ve Turizm Müdürlüğü Publ., 2007.
- Wolper E.S. *Cities and Saints. Sufism and the Transformation of Urban Space in Medieval Anatolia*. Philadelphia: Penn State University Press Publ., 2003.